скомъ намѣстничествѣ“ повелѣно было впредь именовать Дмитріевымъ на Свапѣ, по имени протекающей въ Курскомъ намѣстничествѣ рѣки.

Въ 1788 году было положено начало судоходству по рѣкѣ Сейму. Именно весною этого года уроженецъ села Козли Льговскаго уѣзда, крѣпостной человѣкъ князя Трубецкого построилъ на Сеймѣ судно и нагрузивъ его порученными ему товарами, сплавилъ безпрепятственно до Кіева. А по этой рѣкѣ, прибавляетъ архивный документъ, никогда судоходства не было: Льговскіе купцы увлеклись примѣромъ крѣпостного малороссіянина. Они въ 1788 году выстроили двѣ барки, намѣреваясь ихъ съ мѣстными товарами отправить въ Херсонъ. Льговскіе купцы въ то же время рѣшились составить торговое и судоходное товарищество и обѣ свои барки успѣли изъ Курска съ водъ Тускари спустить на Сеймъ. Дѣло это было совершено 30 марта. Купцы у береговъ слободы Стрѣлецкой на баркахъ отслужили молебенъ за здоровье Императрицы Екатерины II. Спускъ барокъ не прошелъ незамѣтно для жителей Курска. Берега Тускари, холмы, ее окаймляющіе и другія близлежащія мѣста были усѣяны народомъ. Барки курскія отправились въ плаваніе съ колокольнымъ звономъ. Мало того: при отвалѣ ихъ грохотали пушки, производя салютъ. На льговскихъ водахъ Сейма барки, ушедшія изъ Курска, соединились со льговскими и образовавшійся такимъ образомъ караванъ помчался внизъ по теченію. 1788-й годъ былъ такъ счастливъ на судоходство по Сейму, что вслѣдъ за упомянутыми нами судами выплыли изъ Рыльска и изъ Путивля по двѣ барки. Онѣ были нагружены мукою, овсомъ, ветчиною, ветчиннымъ саломъ, мыломъ, уксусомъ, конопляннымъ масломъ, черными кожами и бечевою.

Сто лѣтъ тому назадъ въ Курскѣ считалось 1883 купца, цѣховыхъ и мѣщанъ 2232, иностранныхъ мастеровыхъ, вышедшихъ изъ-заграницы 16 человѣкъ. Въ Курскомъ уѣздѣ (округѣ) считалось 13,817 однодворцевъ, 5301 экономическихъ крестьянъ и 9264 помѣщичьихъ крестьянъ. Изъ нихъ за приказными состояло 528 крѣпостныхъ, за купцами 34, за церковниками 57 и войсковыми обывателями 9. Черкасъ въ Курскомъ уѣздѣ было 390, помѣщиковъ 1086. Послѣ Курска больше всего было купцовъ въ Бѣлгородѣ—654. Въ Новомъ-Осколѣ купцовъ было 2, Суджѣ 8, Тиму 5. Купцовъ, вышедшихъ изъ-за-границы въ Курскомъ намѣстничествѣ было всего 1 человѣкъ, въ Путивлѣ, иностранцевъ-ремесленниковъ 70, иностранцевъ-однодворцевъ 3. Число всѣхъ однодворцевъ въ намѣстничествѣ значительно: 197,363 человѣка; такъ что число крѣпостныхъ меньше 127,273. Все населеніе намѣстничества въ 1788 г. равнялось 459,888; стало быть за столѣтіе оно увеличилась болѣе, чѣмъ въ четыре раза. Въ этомъ числѣ помѣщиковъ мы находимъ 1,769, малороссійскихъ старшинъ 20, отставныхъ солдатъ 130, *разсыльщиковъ* 1, «разныхъ *націй*, воспріявшихъ греческое исповѣданіе» —95, духовенства 5569, штатнаго и 2520 заштатнаго. Замѣчательно, что современный документъ показываетъ, что помѣщики сто лѣтъ тому назадъ были только въ трехъ уѣздахъ: курскомъ, бѣлгородскомъ и старооскольскомъ, въ другихъ отмѣчаются одни однодворцы. Казенныхъ податей и сборовъ ежегодно собиралось тогда съ Курскаго намѣстничества 1,071,543 р. 5 к.

Отмѣтимъ тѣ нѣкоторые сборы, бывшіе сто лѣтъ тому назадъ въ Курскомъ намѣстничествѣ. Налогъ на мельницы давалъ 2,184 руб., рыбныя ловли 198 р., лавки 1,775 р., ярмарки 2,999 р., пасѣки 229 р., сады и огороды 32 р., торговыя бани 114 р., герберги *) 26 р.

А. Танковъ.

*) Трактирныя заведенія.

Первые Курскіе статистики.

(Очеркъ).

*(Продолженіе *).*

Муравьевъ въ своемъ предписаніи городничему упомянулъ, что путивльскій надгробный памятникъ открытъ Львовымъ. Городничій въ присланномъ губернатору рапортѣ отвѣтилъ, что надгробный камень *не г. Львовымъ открытъ*. Сей памятникъ былъ всѣмъ извѣстенъ, но трудно было прочесть изображенныя на немъ слова, отчасти стертыя вслѣдствіе вліянія времени. Надгробный памятникъ до тѣхъ поръ оставался неизслѣдованнымъ, покуда черезъ Путивль не проѣзжалъ въ іюлѣ 1836 года льговскій помѣщикъ Деменковъ, любитель изысканій древности. По моему указанію—говоритъ городничій, онъ снялъ надпись на бумагу и, разобравъ ее, опредѣлилъ вѣрно и ясно время и имя скончавшагося. При Деменковѣ я приказывалъ взрыть землю и стащить камень съ мѣста, думая найти уцѣлѣвшій какой-либо княжескій знакъ. Прокопавъ довольно глубоко, мы открыли два человѣческихъ скелета, лежавшихъ горизонтально одинъ надъ другимъ въ разстояніи не болѣе двухъ футовъ. При скелетахъ этихъ, кромѣ трехъ заржавѣвшихъ желѣзныхъ гвоздей ничего не было найдено. Поэтому—яма была зарыта, а камень положенъ на прежнее мѣсто. Можно заключить, что тѣло князя Василія Георгіевича было погребено въ какой-либо церкви, а ихъ въ городкѣ (мѣстѣ, окруженномъ земляным валомъ, остатки котораго и теперь находятся) было двѣ—Успенская и Преображенская. О семъ свидѣтельствуютъ два дьячка, двоюродные братья восьмидесятилѣтніе старцы—Алексѣй и Иванъ. Церкви эти по своей ветхости были упразднены около 70 лѣтъ тому назадъ и святыня ихъ была перенесена по распоряженію епископа Сѣвскаго въ Преображенскій соборъ. Созданіе этихъ церквей можно отнести не далѣе, какъ къ XVI столѣтію. Если не ошибаюсь, кажется имъ же Деменковымъ и Путивль описанъ. Путивль не сохранилъ о себѣ никакой древней рукописи, о своемъ началѣ и первыхъ временъ существованія. Въ монастырѣ нѣтъ историческихъ рукописей. Что же касается до 8 камней, о которыхъ говоритъ Львовъ, то я цѣлое лѣто хотѣлъ найти ихъ; но напрасно. И что удивительно, дьячки старцы, помнившіе обо всемъ подробно, не знаютъ, были ли они или нѣтъ на городкѣ. Относительно же сохраненія надгробнаго памятника князю Василію Георгіевичу, будетъ сдѣлано мною распоряженіе объ устройствѣ крыши.

Добродушное разглагольствіе путивльскаго городничаго вызвало слѣдующій ему репримандъ отъ губернатора.

„Предписано было вамъ открытый г. путивльскимъ предводителемъ Львовымъ надгробный камень оградить приличнымъ образомъ. Вмѣсто исполненія вы однако доносите о предметахъ для васъ чуждыхъ, смѣшивая вашу личность съ г. предводителемъ. Это не можетъ быть терпимо въ служебныхъ обязанностяхъ.

Поставляя вамъ на видъ неумѣстныя ваши выходки, говоритъ губернаторъ, строго подтверждаю впредь подобныхъ личностей не включать и объяснять самое дѣло безъ косвенныхъ обстоятельствъ“.

Изъ Бѣлгорода 27 октября городничій прислалъ Курскому Губернатору донесеніе, которое находится въ тѣсной связи съ историко-статистическимъ описаніемъ губерніи. Вотъ оно:

Сего числа проѣзжавшій черезъ Бѣлгородъ господинъ генералъ-майоръ Саблуковъ осматривалъ въ Бѣлгородѣ чугунныя древнія вещи и нашелъ, что изъ нихъ четыре суть—прессы, и четыре—рычаги для монетнаго дѣла, первые литые изъ гугуна, а послѣдніе желѣзныя, и о томъ былъ ли въ Бѣлгородѣ монетный дворъ онъ полагаетъ можно бы удостовѣриться изъ дѣлъ Бѣлгородскаго намѣстничества, хранящихся въ архивѣ Курскаго Губернскаго Правленія.

*) См. № 56 Курск. Губ. Вѣд.

Въ то время, какъ импровизованные курскіе статистики объѣзжали Курскую губернію, Муравлевъ задумалъ обратиться къ учителю судженскаго уѣзднаго учулища Дмитрюкову, который раньше былъ извѣстенъ, какъ изслѣдователь нѣкоторыхъ, между прочимъ, и статистическихъ явленій мѣстной жизни. Пригласить Дмитрюкова Муравлевъ поручилъ извѣстному намъ Могилянскому.

«Отыскавъ г. Дмитрюкова, писалъ въ своемъ донесеніи губернатору Могилянскій, я объявилъ ему волю вашего превосходительства, которую онъ принялъ съ особенною готовностью если только на это будетъ изволеніе его мѣстнаго начальства. Предметъ этотъ ему нѣсколько извѣстенъ, онъ занимался изслѣдованіемъ судженскаго уѣзда, собралъ нѣкоторыя древнія о немъ свѣдѣнія и писалъ о настоящемъ его состояніи. Занятія г. Дмитрюкова и его стремленіе къ ученымъ изысканіямъ ручаются за исполненіе предположеннаго.

(Продолженіе будетъ).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Петербургъ. Великій Князь Михаилъ Николаевичъ съ сыномъ Великимъ Княземъ Сергіемъ Михаиловичемъ отправился въ Швецію.

Газеты сообщаютъ, что министръ народнаго просвѣщенія въ половинѣ августа отправится обозрѣвать университеты и высшія учебныя заведенія. Осмотръ начнется съ казанскаго университета.

— Столичныя газеты разсказываютъ о слѣдующемъ заслуживающемъ самаго глубокаго сочувствія фактѣ. Болѣе десяти лѣтъ тому назадъ кредитовавшійся у петербургскихъ оптовыхъ торговцевъ и фабрикантовъ провинціальный торговецъ В. Д. Полянскій, вслѣдствіе стеченія несчастныхъ обстоятельствъ, разорился и оказался не въ состояніи уплатить полностью достигавшихъ довольно значительной суммы своихъ долговъ. По признаніи его мѣстнымъ судомъ несчастнымъ несостоятельнымъ должникомъ онъ, благодаря помощи одного изъ своихъ родственниковъ началъ вновь торговлю. Дѣла его пошли настолько успѣшно, что онъ составилъ себѣ весьма хорошее состояніе. Пріѣхавъ на дняхъ въ Петербургъ, онъ розыскалъ своихъ прежнихъ кредиторовъ и, пригласивъ ихъ къ себѣ, предложилъ имъ получить сполна оставшійся за нимъ долгъ, не смотря на то, что уже истекла земская давность и что за признаніемъ его должникомъ несостоятельнымъ несчастнымъ, онъ не обязанъ былъ уплачивать долги. Кредиторы были глубоко тронуты этимъ высокочестнымъ поступкомъ и черезъ день послѣ расплаты устроили въ честь Полянскаго обѣдъ въ одномъ изъ ресторановъ, причемъ ему былъ поднесенъ адресъ, въ которомъ высказывается пожеланіе, чтобы его поступокъ послужилъ примѣромъ для всего русскаго купечества. Вмѣстѣ съ адресомъ г. Полянскому былъ поднесенъ альбомъ съ фотографическими портретами его бывшихъ кредиторовъ и надписью на переплетѣ: «Русскому честному купцу В. Д. Полянскому въ признательность за его безпримѣрный, достойный подражанія поступокъ».

Нижній-Новгородъ. Ярмарка въ нынѣшнемъ году начинаетъ свою активную торговую дѣятельность нѣсколько ранѣе. Съѣздъ мелкихъ покупателей-мануфактуристовъ, торговцевъ посудою, москателью, рыбою и т. п. начался вскорѣ послѣ 15 іюля, такъ что къ 25 числу ярмарочные торговцы успѣли уже сдѣлать порядочныя запродажи. Преобладающія отрасли торговли—желѣзная, мануфактурная, шерстяная, рыбная и нѣкоторыя другія, какъ теперь оказывается, совершенно обезпечены сбытомъ, такъ что, напр., желѣзомъ едва ли не расторгуются безъ остатка и притомъ по болѣе высокой цѣнѣ, чѣмъ прежде. Въ мануфактурныхъ товарахъ теперь уже предвидится недостатокъ, отчасти вслѣдствіе уменьшеннаго ихъ привоза, такъ что, полагаютъ, къ концу развязки фабриканты успѣютъ сдѣлать нѣсколько запродажъ на будущіе сроки. Чаи пройдутъ во всякомъ слу-